

"Старейшина Ситу, пик Пяти Элементов горы Шу, кажется, очень близок к Долине Хранилища Писаний. Стоит ли нам учитывать их отношение?"

В зрительской зоне Горы Сотни Закалки культиваторы также заметили ситуацию на горе Шу и в Долине Хранилища Писаний.

Один из старейшин зачем-то спросил своего главного старейшину.

Второй старейшина Горы Сотни Закалки Ситу Тинсинь на мгновение задумался и немного засомневался. Однако он быстро отбросил это беспокойство.

"Гора Шу? Они доставляют беспокойство!"

"Не обращайтесь на них внимания! Доля лекарственного сада в этот раз очень важна для нас. Мы должны занять первое место, несмотря ни на что!"

"Разве это не просто убийство ученика Долины Хранилища Писаний из сферы Совершенствования Ци? Даже если Чан Ваньчжоу только что выиграла, план не изменится!"

"Это соревнование по культивации. Ты не можешь винить других, если умрешь на арене!"

Острый взгляд Ситу Тинсиня смотрел на Цзян Ли снизу, словно на мертвеца.

Действительно, четыре основные секты были объединены, но это было сделано на переднем крае, чтобы сохранить свое господство.

Теперь, когда появилась Мистическая Область Сада Медицины, это повлияло на подобный союз. Особенно Гора Сотни Закалки, их амбиции достичь более высокого уровня могущества заставляли их развивать множество мыслей.

Даже если Цзян Ли был учеником Долины Хранилища Писаний, ради победы они должны были устранить его как можно скорее. Они уже обдумывали, как справиться с давлением Долины Хранилища Писаний после убийства Цзян Ли.

"Однако, старейшина Ма, этот Цзян Ли действительно способен победить Чан Ваньчжоу. Его сила немного беспокоит. Как дела? Ты уверен?"

Собеседник был важной фигурой. Это был главный старейшина лекарственных пилуль Горы Сотни Закалки Ма Личу.

"Старейшина Ситу, не волнуйтесь.

С силой Лекаря Дин Чуйи справиться с культиваторами уровня становления фундамента не составит труда. Цзян Ли обязательно умрет".

Ма Лишоу тоже был полон уверенности, он совершенно не воспринимал Цзян Ли, ученика сферы Усовершенствования Ци, всерьез.

Что же касается Лекаря, о котором они говорили, то было неизвестно, что это за существо.

...

В конце концов, Цзян Ли был на вершине соревнования в сфере Усовершенствования Ци. Это касалось целых 10% доли производства Мистического царства Сада Медицины, и это имело

огромное влияние. Естественно, многие культиваторы высокого уровня обращали на него внимание.

Однако среди них было явно не так много добрых намерений.

Цзян Ли не знал, что случилось с теми, кто был выше него. Даже если бы он знал, это было бы бессмысленно.

Изучив поле ауры Острого Меча, он продолжил подниматься.

По общепринятым меркам, все пять человек в этом испытании были очень выдающимися. В этом не было никаких сомнений.

Однако для Цзян Ли, только что разгромившего культиватора Ядра Пустоты, они были подобны слабым мухам, желающим потрясти дерево, и вызывали лишь скуку.

Только Золотой Световой Меч Пика Пяти Элементов Горы Шу был достоин сражения. Остальные были еще далеки от него.

Ученик какой секты будет на этот раз?

Поднявшись еще на одну ступеньку, Цзян Ли почувствовал знакомый запах.

Конечно, на этот раз это была не вонь, а аромат лекарств.

Цзян Ли уже некоторое время находился в Алхимическом Зале, и у него была знакомая старшая сестра, которая была искусна в алхимии.

Запах, который он почувствовал сейчас, был очень похож на запах тех алхимиков в секте.

Однако этот запах был настолько преувеличенным, что даже старейшина Рыжеволосый не мог сравниться с ним.

Казалось, будто этот человек вымачивался в лекарственном чане и только что вышел оттуда.

Когда он вошел на арену, культиватор спокойно стоял там, ожидая появления Цзян Ли.

Словно услышав шаги Цзян Ли, собеседник поднял голову и посмотрел на него без выражения.

"Я, Дин Чуйи из Горы Сотни Закалки, получил приказ бросить вам вызов. Ты Цзян Ли?"

Говоря это, он достал из кармана лист бумаги. Открыв его, он увидел, что это портрет Цзян Ли.

Дин Чуйи взяла портрет и сравнила его с Цзян Ли. Казалось, что это был тот самый человек, поэтому он положил портрет обратно в карман.

"Так и есть. Пожалуйста, просветите меня".

Отношение и действия другой стороны заставили Цзян Ли почувствовать себя немного странно.

Он действительно держал портрет, чтобы подтвердить личность Цзян Ли. Такое поведение совсем не выглядело нормальным.

Неужели Гора Сотни Закалки планировала послать ассасина, чтобы убить его на публике?

"Личность цели подтверждена. Миссия, убейте цель".

пробормотал про себя Дин Чуйи в очень жесткой манере, а затем достал малиново-красную саблю и бросился на Цзян Ли.

Его аура была неплохой. Он действительно находился на вершине сферы Усовершенствования Ци. Длинная сабля, вонзившаяся в него, попала прямо в жизненно важные точки, но на этом все и закончилось.

День!

Цзян Ли небрежно схватил саблю-артефакт, и пылающее пламя на сабле было погашено духовной ци Девяти Пустот Цзян Ли.

Это движение показало ужасающую силу, которой было достаточно, чтобы сокрушить противника.

Однако, несмотря на это, выражение лица противника ничуть не изменилось.

Когда их глаза встретились, Цзян Ли понял, что Дин Чуйи не притворяется спокойной.

Когда они смотрели друг на друга с такого расстояния, Цзян Ли заметил, что глаза собеседника отличаются от обычных людей. Они были наполнены тошнотворным серовато-желтым цветом, и в них не было никакого выражения. Они были похожи на бассейн с застоявшейся водой без каких-либо колебаний.

Что... происходило?

Цзян Ли в душе был озадачен, но это не помешало ему двигаться.

Он поднял ногу и ударил противника ногой в живот, отчего Дин Чуйи отлетел и врезался в край ринга, едва остановившись.

Чувство ноги подсказало Цзян Ли, что он раздробил печень противника.

Повреждений, полученных от этого удара, было достаточно, чтобы культиватор царства Утончения Ци обошел врата ада.

Однако в тот момент, когда Цзян Ли думал, что битва вот-вот закончится...

Дин Чуйи внезапно поднялся с земли без всякого предупреждения. Как ни в чем не бывало, он схватил с груди фарфоровую бутылочку и вылил все содержимое в рот.

Звук столкновения пилюль в фарфоровой бутылке показал, что внутри было более десяти пилюль. То, как он ел таблетки, было сравнимо с Цзян Ли.

Эффект от такой еды был очень очевиден.

Впалый живот снова раздулся, словно наполнился воздухом. Цзян Ли видел, что раны этого парня не восстановились, но он стоял так, словно совершенно не замечал этого.

Мало того, духовная ци в его теле даже неудержимо рвалась наружу, а его аура и культивация неуклонно росли с аномальной скоростью.

"Лекарственные пилюли для временного повышения силы? Интересно."

Когда Цзян Ли только начинал культивировать, он полагался на этот тип лекарственных пилюль, чтобы постепенно увеличивать свою силу.

Однако эффект от таких пилюль на рынке был относительно обычным, и их было не так много. Он уже съел все, что можно было купить. Конечно, эффект был, но добиться значительного повышения уровня культивации было очень сложно.

Однако Гора Сотни Закалки действительно была достойна быть ведущей сектой в алхимии в регионе Великих Гор.

Лекарственные пилюли, продававшиеся на рынке, по своему действию значительно уступали бутылочке, которую Дин Чуйи съел ранее.

"Неужели он уже превзошел предел сферы Усовершенствования Ци и достиг сферы Становления Основания?"

Возможность полагаться на лекарственные пилюли, чтобы прорваться через разрыв в одну из основных сфер, даже если это было лишь временно, уже была очень удивительной.

Однако такой рост должен был иметь ужасающие последствия.

Учитывая многолетний опыт Цзян Ли в приеме лекарств, он либо умрет, либо станет калекой. Стоила ли такая жертва того?

"Погодите-ка, его фамилия Дин? Неудивительно. Они пытаются использовать пушечное мясо в обмен на мое поражение?"

Цзян Ли вдруг вспомнил информацию, которую он узнал, когда выбирал секту в Ассамблее Бессмертного Вознесения.

Гора Сотни Закалки, одна из четырех главных сект региона Великих Гор, всегда находилась под контролем семьи Ма и семьи Ситу. Иностранцы не имели шансов подняться в Сотне Закалки.

Теперь же, похоже, жизнь простых учеников Горы Сотни Закалки была даже хуже, чем представлял себе Цзян Ли, не говоря уже о возможности возвыситься.

Взгляд Дин Чуйи был лучшим доказательством.

Он уже получил пинок от Цзян Ли, а теперь ему пришлось выдержать столь интенсивное лекарственное воздействие. Несмотря на это, другой участник смог вытерпеть без звука, это было действительно шокирующе.

Вернее, какого уровня он сможет достичь с этой бутылкой пилюль?

Из собственных соображений Цзян Ли не стал мешать собеседнику принимать допинг. Однако тот явно не знал, что такое манеры и скромность. Когда его сила вырвалась на волю, в сторону Цзян Ли ударил странный шар оранжево-желтого пламени.

Пламя Пилюли Пяти Внутренних Органов!

Сила этого огненного заклинания уже достигла уровня культиватора Основания. Температура была обжигающей, а мощь - необычайной.

Однако перед Цзян Ли этого было недостаточно.

Цзян Ли уверенно стоял на месте, не двигаясь.

Ладонь, окутанная духовной ци, прямо рассеяла пламя Пилюли Пяти Внутренних Органов.

Все выглядело очень легко. Даже если бы пришел культиватор уровня Становления Основания, это было бы бесполезно. Этот парень был только на уровне Ци Усовершенствования, так что...

Однако погасание этого пламени не было концом. Наоборот, все только начиналось!

Пламя погасло, а затем из него вырвался густой лекарственный аромат. От этого аромата у Цзян Ли изменилось выражение лица, и он распространился вокруг него.

Лекарственный аромат впитался в тело Цзян Ли, и понятия инкубационного периода не существовало.

В теле Цзян Ли внезапно возникло жгучее чувство, которое быстро распространялось и становилось все более интенсивным. В мгновение ока внутренние органы Цзян Ли словно охватило пламя!

Казалось... нет, это было на самом деле!

В его теле действительно горело пламя!

Цзян Ли открыл рот, и из его горла внезапно вырвалось оранжевое пламя.

Воздух перед ним исказился, когда пламя распространилось.

"Что... Что за зловещая техника заклинания! Какое ужасающее пламя!"

[Поглотил Ци Пилюли Огненного Яда. Добавлен статус: Пилюля Пламени Пяти Внутренних Органов].

[Благодаря статусам "Защита золотого ядра", "Детоксикация", "Сопротивление огню" и "Сопротивление яду", эффекты "Пламени пилюли пяти внутренних органов" сопротивляются].

[Пилюльное пламя пяти внутренних органов: Сжигает пять внутренних органов пилюльным пламенем. Каждую секунду отнимается 0 очков здоровья. Длительность: 10 минут] (- +)

Методы Горы Сотни Закалки были слишком безжалостны!

От такой техники, скрывающей огненный яд в пилюле ци, которая была спрятана в оригинальной огненной атаке, было просто невозможно защититься!

У Цзян Ли были основания подозревать, что это совершенно не та техника, которой может овладеть ученик Совершенствования Ци!

За этой техникой огненного заклинания должен был стоять кто-то, кто использовал какой-то

особый метод, чтобы Дин Чуйи смогла выпустить такое пламя!

Хотя от этого невозможно было защититься, после удара яд и огонь двойного атрибута, появляющиеся изнутри тела, могли разрушить тело культиватора Основания.

Если бы у Цзян Ли не было этих статусов, чтобы защитить себя, он был бы, по крайней мере, полумертв.

Гора Сотни Закалки явно пыталась убить его!

Благосклонность Цзян Ли к этой секте мгновенно упала в бездну.

От жара в теле ему стало немного не по себе, но, как показал интерфейс, это не могло причинить ему никакого вреда.

Его фигура исчезла на месте.

Бах!

Цзян Ли больше не сдерживался, и его кулак ударил прямо в грудь Дин Чуйи.

Мощный кулак вошел прямо в грудь собеседника, разбив его сердце в кашу.

Их взгляды снова встретились, но, к удивлению Цзян Ли, в его глазах по-прежнему не было страха.

Динь!

Багровая сабля-артефакт еще раз пронеслась над головой, и Цзян Ли легко схватил ее двумя пальцами.

Его сила уже достигла уровня сферы Становления Основания, но для Цзян Ли она все еще была очень слабой.

Однако... сердце этого парня было явно разрушено.

Почему он все еще мог двигаться?

Бах!

Чтобы избежать мелодраматических событий, вроде того, что сердце растет с правой стороны, Цзян Ли снова ударил кулаком в правую грудь собеседника.

Пиу!

Дин Чуйи выплюнул еще одну порцию крови, но эта кровь воспламенилась в воздухе и сконденсировалась в кровавый меч, который полетел в сторону Цзян Ли.

Огненный Ядовитый Кровавый Меч!

Странное цветное пламя на мече подсказало Цзян Ли, что это был еще один крайне злобный и зловещий прием. На таком расстоянии никто не смог бы увернуться от этого меча, если бы его застали врасплох.

Однако скорость реакции Цзян Ли отличалась от прежней. Он сразу же уклонился от удара.

"Что с тобой?"

Эффект от двух ударов не мог быть симулирован.

Грудь второго участника полностью провалилась, и все внутренние органы были разрушены под действием силы удара.

По логике вещей, он давно должен был умереть от таких повреждений. Но почему этот парень все еще мог сражаться?

Цзян Ли появился позади Дин Чуйи и схватил его за шею сзади, а затем слегка сжал. С легким треском хрупкая шейная кость разлетелась на куски.

Без поддержки шейной кости шея Дин Чуйи, естественно, больше не могла стоять. Он упал на 180 градусов назад, и его глаза в третий раз встретились с глазами Цзян Ли.

Это был все тот же безжизненный взгляд. Если бы это был зомби с некоторой культивацией, то он мог бы быть даже более живым и веселым, чем он.

Голова этого парня уже висела за спиной, а он все еще хотел напасть на Цзян Ли.

Вскоре он был отброшен далеко в сторону вместе со своей саблей.

Хотя Дин Чуйи и съел несколько сильнодействующих лекарственных пилюль, сущность его тела все еще находилась на уровне совершенствования Ци.

После того как Цзян Ли ударил его пять раз подряд, даже культиватор Формации Ядра должен был сильно страдать.

Однако он держался за голову и покачивался, вставая с земли.

Цзян Ли был потрясен. Он все еще мог стоять на ногах в таком состоянии!

Силу этого ученика Горы Сотни Закалки можно было назвать неплохой, но с ним явно было что-то не так!

Цзян Ли внезапно вспомнил о чем-то, и по команде в его сердце, духовная ци Девяти Пустот ворвалась в его глаза. Только после этого он поднял глаза и снова посмотрел на собеседника.

Это...

В древние времена Древесина Девяти Пустот использовалась для строительства колонн Дворца Пустошей. Оно было чрезвычайно специализированным для борьбы с призраками.

Духовная ци Девяти Пустот прилипла к его глазам, и Цзян Ли увидел тело и душу собеседника.

Этот парень был давно мертв!

В поле зрения Цзян Ли тело Дин Чуйи было наполнено аурой смерти, а его душа была очень тонкой.

Такая душа уже давно должна была покинуть тело и ждать, когда она рассеется.

Однако в данный момент он был связан неведомой силой и по-прежнему крепко сросся со своим телом.

"Что люди с горы Сотни Закалки сделали со своими учениками?"

Сссс!

В этот момент с земли поднялся клубок белого дыма.

Цзян Ли опустил голову и посмотрел на свой кулак. Несколько капель крови с сильным лекарственным запахом упали на землю.

Когда кровь коснулась земли, возникла бурная реакция. За короткое время образовалась дыра, которую разъело.

Цзян Ли почувствовал себя крайне недовольным, как будто съел муху.

Он поднял кулак и увидел, что кровь на нем пытается разъесть его кожу. Хотя ему это не удалось, он все равно был немного расстроен после того, как несколько раз становился мишенью.

Хотя для него это было бесполезно, использовать яд такого уровня для борьбы с культиватором царства Усовершенствования Ци - это делать гору из кротового холмика.

Цзян Ли с презрением стряхнул ядовитую кровь со своей руки и почувствовал глубокую злобу этого мира к культиваторам тела.

Одно дело, когда культивирование тела было сложным, но на близком расстоянии можно было использовать всевозможные ловушки.

Все тело Дин Чуйи, от его плоти до ауры, было отравлено. Когда обычные культиваторы сталкивались с ним, не было ничего странного в том, что они ранили себя, когда причиняли ему вред.

Чтобы справиться с ним в этот раз, Гора Сотни Закалки заплатила огромную цену. Это вызвало у него полное отвращение.

К счастью, сейчас он не был культиватором чистого тела.

Цзян Ли постучал ногой по земле, и нить духовной ци понеслась по земле, пока не оказалась под другой стороной. Духовная ци внезапно превратилась в деревянный шип, который пронзил землю и устремился вверх.

Деревянный шип, покрытый кровью, мгновенно разнес голову противника и пронзил Дин Чуйи снизу доверху.

На этот раз, даже если другая сторона была еще жива, и его глаза все еще двигались, у него больше не было способности сопротивляться... вероятно.